

~~249~~
~~247~~

ВЫПУСКЪ I.

Докторъ **Ө. ГАЗЪ.**

A $\frac{249}{222}$

ПРИЗЫВЪ КЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

ПЕРЕВОДЪ

Л. П. Никифорова.

МОСКВА.

Типо-литографія Высоч. зѣв. Г-ва **И. Н. Кушнеревъ и Н^о**,
Пятеповская ул., соб. домъ.

1897.

А $\frac{249}{222}$ ПРИЗЫВЪ $\frac{801-35}{4992-5}$

КЪ

ЖЕНЩИНАМЪ.

Доктора Ф. Гааза.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ.

«И когда Я вознесень буду
отъ земли, всѣхъ привлеку къ
Себѣ». Иоан. 12, 32.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Л. П. Никифорова.

МОСКВА.

Типо-лит. Высоч. Утв. Т-ва И. И. Нуснеревъ и №, Пясинов. ул., с. л.
1897.

Дозволено цензурою. Москва, 6 июня 1897 г.

Оригиналъ прилагаемой книжки представляетъ библиографическую рѣдкость, и я могъ достать его только благодаря любезности А. Э. Кони, которому и приношу мою глубокую благодарность.

Переводчикъ.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списко и порядковъ	200
								931

40

931

142

Можно ли надѣяться, что этотъ „Призывъ къ женщинамъ“ принесетъ обильный плодъ, спросилъ авторъ этой книжки у своего друга. О, да, конечно, — отвѣтилъ тотъ, если Богъ поможетъ многимъ проникнуться ея наставленіями.

Итакъ, вамъ, женщины - христіанки, нужно прежде всего молить Бога, эту безконечную благодать, освѣтить любовью, вложенную въ ваши сердца, сознаниемъ того, что Онъ—та единственная цѣль, ради которой вы созданы; затѣмъ научить васъ порядку подчиненія вашихъ привязанностей, имѣя всегда волю Бога главнымъ предметомъ, съ которымъ все должно быть согласовано и которому все должно быть подчинено. Наконецъ, такъ какъ вы призваны содѣйствовать перерожденію общества, то молитесь Его даровать вамъ любовь „мудрости“, сходящей свыше, которая, во первыхъ, чиста, потомъ мирна, скром-

на, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Пос. Іак. III, 17.)

Мы ничего не можемъ сдѣлать безъ Бога, а притти къ Нему возможно только, когда Онъ привлечетъ насъ, а потому молитесь, чтобъ Онъ отверзъ сердца ваши, какъ отверзъ сердце Св. Лидіи для воспріятія евангельскаго ученія. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (глава XVI ст. 13—14) сказано: „Въ день субботній мы вышли за городъ, къ рѣкѣ, гдѣ, по обыкновенію, былъ молитвенный домъ, и, сѣдши, разговаривали съ собравшимися тамъ женщинами. И одна женщина изъ города Фіатиръ, именемъ Лидія, торговавшая багрянницей, чтущая Бога, слушала, и Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ“.

ПРИЗЫВЪ КЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

„Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій меня“. Іоан. 6, 44.

„Вы еще не привлечены, говоритъ блаженный Августинъ, молитесь же, чтобъ Онъ привлекъ васъ“.

„Также и вы, жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрѣтаемы были, когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца челоуѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно передъ Богомъ“.

Апостоль какъ бы говорить женщины

намъ, что задача ихъ заключается не въ томъ, чтобы царить чувственно, что высшій законъ супружескаго союза долженъ очистить человѣка, постепенно возвышая его отъ чувственной къ безусловной любви, что для достижения этой цѣли женщина-христіанка должна плѣнять душу своего мужа не искусствомъ эфемерныхъ нарядовъ, не блескомъ гибнущей красоты, но негибнущими очарованиями нравственной красоты, непреодолимой привлекательностью добродѣтели, лучезарнымъ блескомъ невидимаго человѣка, обитающаго въ сердцѣ; она должна подчинить росту своей чистоты все, что есть въ природѣ ея мужа нечистаго и животнаго; она должна, такъ сказать, переродить эту природу, потопивъ плотскаго человѣка со всѣми его дурными наклонностями и вождельніями въ безграничной своей христіанской любви. Нужно, словомъ, чтобы въ глазахъ своего мужа она украшалась тою сердечною добротой, тою нравственной прелестью, которую Самъ Богъ считаетъ лучшимъ украшеніемъ женщины. Плѣняя такую красотой, же-

на-христіанка выполнить по отношенію къ невѣрующему мужу свою миссію возражденія божественнаго слова, конечная цѣль котораго есть дематериализація человѣка съ цѣлью вознести его до высоты и величія Христа.

На ученіи апостола Павла мы основываемъ слѣдующее положеніе:

„Призваніе женщины—содѣйствовать „не только поддержанію добраго общественаго порядка, но и перерожденію „его, когда это перерожденіе становится необходимымъ, а для этого она должна подчинять всѣ свои слова и дѣла „духу христіанства, которое проникнуто добротой, смиреніемъ, заботой о „спасеніи душъ, снисходительностью, „справедливостью, правотой, скромно- „стію, терпѣніемъ и милосердіемъ“.

Вотъ почему мы призываемъ ихъ тщательно выполнять слѣдующія правила.

I.

Никогда самимъ не злословить, соблюдая въ этомъ наставленіе царя Давида въ 38 псалмѣ: „буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшать мнѣ язы-

комъ моимъ“ Св. Амвросій особенно хвалить этотъ псаломъ. И, дѣйствительно, воздержанность языка онъ считаетъ первую ступеню и лучшимъ признакомъ духовной, то-есть христіанской жизни.

„Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, говоритъ апостоль Іаковъ (I, 26), и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе“.

II.

Всегда заступаться за отсутствующих (поскольку они по совѣсти того заслуживаютъ), слѣдуя въ этомъ великой заповѣди Христа: „во всемъ какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки“.

На обѣденномъ столѣ блаженнаго Августина была слѣдующая надпись:

Quisquis amat dictis absentum rodere famam,

Hanc mensam vititam noveret esse sibi.

„Кто любитъ въ разговорахъ затрогивать доброе имя отсутствующихъ, пусть знаетъ, что доступъ къ этому столу ему воспрещенъ“.

Если человекъ, даже наиболѣе достойный любви, забывалъ этотъ совѣтъ, говоритъ біографъ Августина, то хозяинъ говорилъ ему: „или мы сотремъ это изреченіе, или я удалюсь въ свою комнату“.

III.

Заботиться о томъ, чтобы никто изъ семейныхъ или изъ ближнихъ не сталъ жертвой какой-нибудь страсти.

Главныя западни, которыя врагъ человѣческаго рода разставляетъ людямъ съ цѣлю привлечь ихъ къ себѣ и обречь на вѣчное несчастіе, это страсть къ вину, къ азартнымъ играмъ и къ незаконнымъ связямъ. Поэтому нужно, чтобы женщины, принимающія близко къ сердцу истинное счастье здѣсь на землѣ и спасеніе ближнихъ, мудро и чисто по-матерински заботились бы о томъ, чтобы въ ихъ семьяхъ употребленіе крѣпкихъ и всякихъ спиртныхъ напитковъ было совѣмъ упразднено.

Онѣ должны приступать къ этому осторожно, благоразумно, опираясь на авторитетъ врача или на какой-нибудь похвальный доводъ, какой сочтутъ наиболѣе приличнымъ. Онѣ постараются, чтобъ и въ ихъ домѣ и въ ихъ хозяйствѣ, словомъ, всюду, гдѣ отъ нихъ зависить,—наилучшія мѣста, помощь и покровительство предоставлены были преимущественно людямъ, обѣщающимъ не употреблять водки и другихъ спиртныхъ напитковъ и отличающимся хорошимъ поведеніемъ, экономіей, трудолюбіемъ, правдивостью, порядочностью и добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязанностей. Онѣ не побоятся выказывать одобреніе правиламъ обществъ трезвости. Онѣ позаботятся о томъ, чтобы въ ихъ домахъ играли въ карты для забавы, а не для обыгрыванія другъ друга. Онѣ постараются довести всѣхъ окружающихъ до сознанія божественнаго закона, повелѣвающаго каждому человеку быть вѣрному той женѣ, которую Богъ далъ ему.

Грѣхъ соблазняетъ не смертью, порождаемою имъ, а тѣми прелестями, ко-

торыя его вызываютъ; и никогда никто не извиняетъ его, когда онъ доводитъ до страшнаго конца. Къ несчастью, послѣднему придаютъ очень мало значенія, или же незамѣтно проходятъ мимо, тѣмъ болѣе, что путь къ печальной развязкѣ, до которой неизбѣжно доводитъ это преступленіе, усыянъ цвѣтами. Вотъ почему женщины, которымъ мы советуемъ заботиться о счастіи ихъ семьи и общества, должны, подчинившись чистою душой закону Бога, признать сами и уяснить всѣмъ необходимость избѣгать и удаляться отъ опасности, скрытой подъ всевозможными плѣнительными чарами.

IV.

Онѣ должны облечься во всевозможная добродѣтели, достойныя ихъ. „Не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человека съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его“.

Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кро-

тость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христось простилъ васъ, такъ и вы. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны (къ Колос. III, 9—15). Эта любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится... (къ Кор. I, 3, 4—5).

„Радуйтесь, говоритъ тотъ же апостоль, всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкомъ. Господь близко. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія передъ Богомъ, и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Иисусѣ. Наконецъ, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достословно, что только добродѣ-

тель и достойно похвалы, о томъ помышляйте (къ Филип. IV, 4—8).

V.

Развивать въ себѣ и на дѣль проявлять справедливое сочувствіе и состраданіе къ людямъ служащимъ имъ или нагодящимся въ зависимости отъ нихъ. „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, говоритъ Ап. Павелъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (къ Тим. I, 5, 8.) Онѣ должны стараться убѣдиться въ томъ, что люди, служащіе имъ, ихъ рабочіе и прислуга не находятся въ завѣдываніи людей недостойныхъ. Онѣ должны запрещать и безусловно слѣдить за тѣмъ, чтобы никто въ ихъ домѣ не употреблялъ божбы и никакихъ дурныхъ и оскорбительныхъ словъ, и серьезно обращать вниманіе на ту строгость, съ какой должно отнестись къ каждому, кто скажетъ брату своему только „рака“, это еврейское слово, означающее пустой человѣкъ (Матѣ. V, 22.) Онѣ будутъ напоминать и строго соблюдать божественную заповѣдь Христа: „не судите, да не судимы будете“ (Матѣ. 7, 1),

но будутъ стараться судить самихъ себя, „ибо еслибы мы судили самихъ себя, то не были бы судимы“ (къ Кор. I, II, 31.) Онѣ введутъ въ своихъ домахъ обычай общаго чтенія особенно хорошихъ книгъ и соблюденія воскреснаго дня, какъ дня посвященнаго Богу.

VI.

„Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло, но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ“ (къ Фессал. I, 5, 15).

Трудясь надъ самоусовершенствованіемъ, онѣ, ввиду правильно понятыхъ интересовъ общества, будутъ стремиться къ тому блаженству, которое обѣщано кроткимъ „Блажены кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю“ (Матѣ. 4). Онѣ наслѣдуютъ землю силою кротости, доброты и справедливости, закрѣпивъ это преданностью мужчинамъ, наслѣдующимъ теперь землю. Справедливости въ особенности Соломонъ приписываетъ громадное вліяніе: „Въ обиліи правды великая сила“, говоритъ онѣ въ своихъ Притчахъ (глава XV. ст. 5).

Опираясь на поученія Ап. Павла (къ Рим. XII, 21; къ Евр. X, 24 и Коринт. I 16, 14), онѣ не дадутъ злу побѣдить ихъ, но будутъ стремиться побѣдить зло добромъ, будутъ внимательно поощрять другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ, стараясь, чтобы все у нихъ было съ любовьюю.

Онѣ всегда будутъ помнить, что послѣдняя рѣчь Спасителя къ ученикамъ передъ крестнымъ Его страданіемъ начиналась съ слѣдующихъ словъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“.

VII.

Женщины-христіанки будутъ дѣятельно помогать устройству пріютовъ для нуждающихся, для бѣдныхъ больныхъ, для дѣтей-сиротъ и для престарѣлыхъ, дряхлыхъ людей, покинутыхъ и не имѣющихъ силы добывать свой хлѣбъ трудомъ.

Онѣ никогда не будутъ откладывать

назавтра то, что могут сдѣлать сегодня. Онѣ будутъ торопиться дѣлать добро. То, что имъ почему-нибудь недоступно самимъ, онѣ настоятельно и кротко будутъ просить сдѣлать тѣхъ, кому это возможно, и не будутъ краснѣть, рѣшаясь на эти хлопоты и просьбы, внушаемая имъ духомъ милосердія, не стануть останавливаться передъ униженіемъ, испытываемымъ при отказахъ. Всякое униженіе, которое онѣ будутъ переносить при исполненіи воли Христа и ради желанія пользы ближнему, въ свое время превратится для нихъ въ драгоценную жемчужину.

VIII.

Онѣ будутъ дѣлать добро скромно, не тщеславясь и стараясь какъ можно меньше тратить на себя. При искушеніяхъ роскошью онѣ будутъ вспоминать объ евангельскомъ Лазарѣ и богачѣ. А если онѣ уже поддались искушенію роскоши, то пусть удѣляютъ на дѣла благотворительности часть суммы, которую онѣ тратятъ. Еврейскій законъ опредѣлялъ, что десятая часть (десятина)

должна быть посвящена на добрыя дѣла.

Мытарь, тронутый посѣщеніемъ Спасителя, рѣшился отдать половину своего имѣнія бѣднымъ. Пусть каждый установитъ для себя правило относительно этого. Я же позволю себѣ замѣтить, что, въ силу превосходства христіанства, христіанская добродѣтель должна быть выше добродѣтели еврейской. Опредѣливъ свои расходы и не расширяя, а энергично сокращая ихъ, женщины уже не стануть за недостаткомъ денегъ отказывать бѣднымъ въ необходимой помощи.

IX.

Онѣ будутъ разумно заботиться о своемъ здоровьѣ, считая его даромъ, завѣщаннымъ Провидѣніемъ каждому изъ насъ для того, чтобы мы могли выполнить наши обязанности. И въ самомъ дѣлѣ, болѣзни пренятствуютъ намъ хорошо служить Богу и ближнему. Онѣ, между прочимъ, лишаютъ насъ возможности посѣщать страждущихъ, а между тѣмъ видѣтъ во-очію несчастія ближнихъ и лично облегчать ихъ, какъ ангелы утѣшители, есть одна ихъ суще-

ственных наших обязанностей. Но, тратя даромъ свое здоровье, схватывая по небрежности различныя продолжительныя болѣзни и не заботясь объ излеченіи ихъ необходимыми средствами, мы доходимъ до того, что у насъ пропадаетъ множество дней и недѣль, которыя мы могли бы употребить съ пользой и о которыхъ намъ придется отдать отчетъ, когда мы уже не въ силахъ будемъ исправить эту преступную небрежность, и когда мы страстно, но тщетно захотимъ продолжить эту жизнь еще хоть на два, на три часа, или хотя бы даже на нѣсколько только минутъ.

Вотъ почему мы должны считать своей священной обязанностью ничѣмъ не пренебрегать для сохраненія и возстановленія здоровья. „Сынъ мой, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои, и отъ великаго грѣха очисти сердце. И дай мѣсто врачу, ибо его создалъ Господь, и да не удаляется онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ (Сир. XXXVIII 9, 10, 12). „Призови Меня въ день скор-

би; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня“. (Псал. XLIX, 15).

X.

„Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими“ (Матт. V, 9).

Миромъ завершается все доброе, и безъ мира нѣтъ ни благоденствія, ни спасенія человѣку. Въѣрѣя женщинамъ сохраненіе мира и ожидая отъ ихъ посредничества возстановленія его, мы дѣйствительно возлагаемъ на нихъ обязанность достойную сыновъ Божиихъ. „Стремитесь прославиться миролюбіемъ, говорилъ святой человѣкъ,—и тысячи людей будутъ искать у васъ прибѣжища“. Какое жалкое и мучительное зрѣлище представляютъ намъ распри между людьми, которые по самому свойству своей природы должны быть едины мыслью и волей. Распри порождаютъ разъединеніе. Разъединеніе ведетъ къ отвращенію. Отвращеніе... но мы умалчиваемъ о его послѣдствіяхъ. Не призрачно ли счастье такихъ людей, и не стоятъ ли они на самомъ краю вѣчной

погибели? Не желать прощать и помириться есть одинъ изъ самыхъ крупныхъ грѣховъ. Отказываясь отъ примиренія, мы пренебрегаемъ и отталкиваемъ отъ себя милосердіе Бога, Который даруетъ намъ прощеніе нашихъ грѣховъ только при томъ условіи, чтобъ и мы прощали обижающихъ насъ. Какое почтеніе, какое уваженіе должны мы считать къ тѣмъ людямъ, которымъ удастся примирить враждующихъ. Лучшій примѣръ той опасности, которой подвергаются люди, упорно отказывающіеся отъ примиренія, даетъ намъ слѣдующій рассказъ о мученикѣ Никифорѣ, который мы выписываемъ у Франсуа де Саль.

XI.

Въ царствованіе императоровъ Валерія и Галла жили въ Антіохіи священникъ, по имени Кипріанъ, и мірянинъ Никифоръ. Ихъ соединяла такая сильная и старинная дружба, что ихъ считали какъ бы родными братьями, но, тѣмъ не менѣе, неизвѣстно почему, они поссорились, и, какъ всегда бываетъ, эта дружба перешла въ еще болѣе

яростную ненависть. Прошло нѣсколько времени и Никифоръ призналъ свою вину и три раза пытался примириться съ Кипріаномъ. Онъ то черезъ однихъ, то черезъ другихъ общихъ друзей просилъ у него прощенія; Кипріанъ оставался глухъ ко всѣмъ просьбамъ и увѣщаніямъ и отказывался отъ примиренія такъ же гордо, какъ умиленно молилъ его Никифоръ, который наконецъ рѣшилъ, что если Кипріанъ увидитъ его распростертымъ у своихъ ногъ и молящимъ о прощеніи, то будетъ сильнѣе тронуть; и вотъ онъ отправился къ нему и, смѣло бросившись къ его ногамъ, просилъ его: „прости меня, отецъ мой, ради Христа“. Но и это смиреніе встрѣчено было съ такой же гордостью и съ такимъ же презрѣніемъ, какъ и всѣ предыдущія мольбы. Тѣмъ временемъ на христіанъ воздвигнуто было гоненіе, и Кипріанъ, въ числѣ другихъ, былъ схваченъ и претерпѣлъ смѣло тысячи мученій, исповѣдуя свою вѣру; его страшно пытали орудіемъ нарочно устроеннымъ въ формѣ винта тисковъ, но онъ не измѣнилъ своей твердости, и возму-

щенный правитель Антиохии осудил его на смерть. Его вывели тогда из тюрьмы и повели на место казни, где он должен был воспрять венец мученика. Никифоръ, услыхавъ объ этомъ, выбжалъ на встрѣчу Киприану и, павъ передъ нимъ ницъ, громкимъ голосомъ молилъ: „о, Христовъ мученикъ, прости меня, ибо я обидѣлъ тебя“. Но Киприанъ не обращалъ на него вниманія. Тогда бѣдный Никифоръ поспѣшилъ опередить его по другой улицѣ и снова палъ передъ нимъ и умолялъ его простить, говоря: „о, мученикъ Христовъ, прости оскорбленіе, которое я нанесъ тебѣ, прости мнѣ, потому что я, какъ и всякій человѣкъ, способенъ впасть въ прегрѣшенія, тебя же ожидаетъ венецъ, приуготовленный Христомъ, отъ котораго ты не отрекся, исповѣдуя имя Его передъ лицомъ многихъ свидѣтелей“. Но Киприанъ, упорствуя въ своей гордости, не отвѣтилъ ему ни слова; палачи же дивились упорству Никифора и говорили ему: „Никогда еще намъ не приходилось видѣть такого глупца, какъ ты: этого человѣка ведутъ на смерть и

на что тебѣ его прощеніе?“ Никифоръ отвѣчалъ имъ: „Вы не знаете, чего я прошу у этого человѣка, исповѣдующаго Христа, но Богъ знаетъ это.“

Когда Киприанъ пришелъ на место казни, Никифоръ снова бросился передъ нимъ и сказалъ: „Умоляю тебя, мученикъ Христовъ, прости меня, ибо въ писаніи сказано: просите и дастся вамъ“. Но слова эти не смягчили гордаго и злого сердца Киприана, который, упорно отказываясь простить ближняго, былъ справедливымъ судомъ Божиимъ лишенъ славной пальмы мученика. Когда палачи, собираясь отсѣчь ему голову, велѣли ему стать на колѣни, бодрость духа покинула его, и онъ началъ молить ихъ о пощадѣ и наконецъ гнусно и постыдно заявилъ: „Молю васъ—не отрубайте мнѣ головы; я готовъ исполнить повелѣніе императоровъ и принести жертву идоламъ“. Услыхавъ это, бѣдный Никифоръ со слезами на глазахъ воскликнулъ: „братъ мой, прошу тебя, не нарушай закона и не отрекайся отъ Христа; не отступай отъ Него, умоляю тебя, и не лишайся небеснаго вѣнца, который ты

приобрѣлъ цѣною столькихъ усилій и мученій!“ Но, увы, этотъ жалкій священникъ, приблизившись къ престолу мученичества, чтобы посвятить свою жизнь вѣчному Богу, не вспомнилъ словъ, сказанныхъ великимъ страдальцемъ: „если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣеть что-нибудь противъ тебя,—оставь тамъ даръ твой передъ жертвенникомъ, и пойдѣ прежде примиришься съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой“. И Богъ отвергъ его жертву и, лишивъ его Своего милосердія, попустилъ его не только лишиться вѣчнаго блаженства мученика, но и впасть въ несчастіе идолопоклонства, тогда какъ скромный и кроткій Никифоръ, видя, что вѣнецъ, предназначенный Кипріану, остается свободнымъ, въ порывѣ чуднаго восторга, смѣло приблизился воспріять его, говоря стражѣ и палачамъ: „друзья, я христіанинъ и по-истинѣ вѣрую во Христа, отъ Котораго отрекся этотъ человѣкъ, поставьте же, прошу васъ, меня на его мѣсто и отсѣките мнѣ голову“. Стража была сильно удивлена,

сообщила объ этомъ правителю, который велѣлъ выпустить Кипріана на свободу, а Никифора подвергнуть казни, что и совершилось 9 февраля въ 260 году нашей эры, какъ сообщаютъ Метафрастъ и Сирій. Ужасная исторія, которую нужно серьезно взвѣсить, рассматривая занимающій насъ вопросъ. Вы видѣли, какъ этотъ храбрый Кипріанъ смѣло и горячо соблюдалъ законъ, терпѣлъ тысячи мученій, какъ онъ твердо и непоколебимо исповѣдывалъ Христа, когда его пытали тисками, и съ какой готовностью онъ приблизился къ мѣсту казни, чтобы достигнуть самаго высокаго предѣла божественнаго закона, предпочитая славу Божію самой жизни. И, тѣмъ не менѣе, только потому, что онъ предпочелъ волѣ Божіей удовлетвореніе своей жестокой гордости по отношенію къ Никифору, онъ вдругъ останавливается и въ тотъ моментъ, когда такъ близка уже слава мученика, онъ печально падаетъ духомъ и склоняетъ голову, предаваясь идолопоклонству.

XII.

Приведемъ здѣсь прекрасныя разсужденія набожной герцогини де Дюра на слова Спасителя: „Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлають“ (Лук. XXIII, 34).

„Въ этихъ словахъ мы находимъ и наставленіе, и объясненіе причины снисходительности. Есть разные способы прощать: всѣ они хороши, потому что всѣ христіанскіе, но прощенія отличаются другъ отъ друга, какъ и добродѣтели, изъ которыхъ они возникаютъ. Одни прощаютъ, чтобъ и ихъ простили; прощаютъ, считая себя заслуживающими кары и страданія: это—прощеніе возникающее изъ смиренія; другіе прощаютъ, слѣдуя заповѣди, повелѣвающей платить за зло добромъ. Но при этихъ прощеніяхъ нѣтъ оправданія тѣмъ, кто причиняетъ намъ страданія. Прощеніе же Христа—вотъ истинно христіанское: „не знаютъ, что дѣлають“. Въ этихъ трогательныхъ словахъ заключается одновременно и оправданіе обидѣвшаго, и утѣшеніе обиженному, — единственное

утѣшеніе, возможное для тѣхъ нравственныхъ страданій, сравнительно съ которыми зло, причиненное намъ, является второстепеннымъ. Не находить оправданія для вины любимыхъ нами людей болѣе всего усиливаетъ печаль, причиняемую ею намъ.

Но тутъ есть оправданіе. Они не знаютъ, что дѣлають. Они истерзали намъ сердце, но не знали, что дѣлали; они были ослѣплены, ихъ глаза были закрыты, а ваши страданія служатъ доказательствомъ ихъ ослѣпленія.

Жалость присуща сердцу человѣка. Крупныя обиды всегда происходятъ отъ сильнаго ослѣпленія. Мыслимо ли предположить, чтобы человѣкъ могъ хладнокровно и сознательно причинять мучительное горе, заставляющее еще при жизни пережить тысячи смертей. Какъ предположить, что человѣкъ сознательно хочетъ разбить сердце, любившее его въ теченіе многихъ лѣтъ? Вѣдь истинно величайшихъ печалей нашей жизни является всегда неблагодарность. Неблагодарный не знаетъ того чувства, которое питають къ нему, потому что

сердце его неспособно отплатить взаимностью и пробудить въ себѣ доброжелательство. Тутъ то безсиліе, то невѣдѣніе, которыя только и могутъ служить оправданіемъ. Внушать привязанность тѣмъ, которые ея не чувствуютъ, то же самое, что требовать отъ слѣпого, чтобъ онъ видѣлъ, отъ глухого, чтобъ онъ слышалъ. „Отче! прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ“; „прости имъ и не ставь мнѣ этого прощенія въ заслугу, потому что это не милость, а справедливость, и сжался надо мной, научивъ меня любить только Тебя и найти покой душѣ моей. Да будетъ такъ“.

Прощеніе порождаетъ любовь. И нужно много, много прощать, чтобы было много любви. Любовь раскаявшагося вызываетъ прощеніе, и потому нужно много любить, чтобы черезъ эту любовь быть достойнымъ прощенія.

Спаситель заповѣдалъ намъ „быть совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный“ (Матѹ. V, 48). Но возможно ли для насъ это совершенство? Христосъ передъ тѣмъ повелѣваетъ намъ любить нашихъ враговъ, благотворить

ненавидящимъ насъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ“ (Матѹ. V, 44). Въ этомъ, т.-е. въ милосердіи и снисхожденіи къ ближнему, мы можемъ достигнуть совершенства, приближающаго насъ къ Богу, „ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Матѹ. V, 45), научая насъ всегда прощать врагамъ и платить добромъ за причиняемое намъ зло.

ХІІІ.

Необходимое для христіанина условіе творить всѣ дѣла въ духѣ милосердія должно тѣмъ болѣе отличать всѣ поступки женщинъ. И потому,—хотя это и можетъ съ перваго взгляда показаться страннымъ,—женщины должны признать своимъ руководящимъ правиломъ никогда, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не дѣлать упрековъ, т.-е. нетерпѣливыхъ выговоровъ, не проникнутыхъ любовью. Такіе упреки и выговоры имѣютъ цѣлью вразумить и наставить; они дѣлаются съ благимъ намѣреніемъ—исправить виновнаго, но къ

нимъ примѣшиваются чувства далеко не добрыя. Къ выговорамъ и замѣчаніямъ, которые мы дѣлаемъ съ благимъ намѣреніемъ удержать ближняго отъ чего-нибудь дурного, усилить въ немъ чувства и правила добродѣтели и въ особенности чувство долга, — къ этимъ наставленіямъ, говорю я, примѣшивается гнѣвъ, нетерпѣніе, мучительное чувство, вызываемое въ насъ дурными поступками другихъ людей, неумѣнье сдерживаться, когда насъ раздражаютъ, и часто даже скорѣе чувство мести, чѣмъ жалости, которой заслуживаетъ ослѣпленный чело-вѣкъ, сдѣлавшій проступокъ. Такъ какъ всѣ эти элементы встрѣчаются въ нашихъ упрекахъ и въ особенности потому, что результаты ихъ бывають очень пагубны, мы и склонны предположить, что въ этихъ выговорахъ дьяволъ всегда принимаетъ нѣкоторое участіе, и вотъ чѣмъ они отличаются отъ тѣхъ наставленій, которыя апостоль даетъ Тимоѳею: „Настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2-е посл., IV, 2). То-есть требуетъ, во-первыхъ,

терпѣнія, а во-вторыхъ, умѣнья со стороны того, кто призванъ поучать другихъ.

Правило не дѣлать такихъ упрековъ ни за зло, которое вамъ дѣлають, ни за зло, причиняемое другимъ или себѣ самому, ни за то, что чело-вѣкъ безчувственъ къ тому добру, которое вы сдѣлали ему, основано на томъ, что въ силу выше перечисленныхъ мною страстей, примѣшивающихся къ упреку, любовь охлаждается, — и въ томъ, кто дѣлаетъ упрекъ, и въ томъ, къ кому онъ обращенъ. Мы скажемъ больше: любовь къ ближнему, которую нужно стараться возможно больше подогрѣвать въ сердцѣ того, кого мы стараемся вразумить, потому что она есть лоно и сущность нашей души, и одна только и обладаетъ способностью и силой направлять виновнаго къ исправленію, — эта любовь, говорю я, можетъ совсѣмъ заглухнуть и исчезнуть въ сердцѣ чело-вѣка, которому дѣлають упреки, притомъ даже и неумѣстно, и нерѣдко доводятъ того, кого хотять вразумить, до полной растерянности и отчаянія, такъ что вмѣсто

исправленія остаются одни жалкія по-слѣдствія.

„Увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ“, говоритъ апостоль. Но увѣщавать съ любовью, или съ долготерпѣніемъ—одно и то же, такъ какъ, перечисляя свойства любви въ посланіи къ Коринѳянамъ (1-е посл., XIII, 4—7), ап. Павелъ начинаетъ и кончаетъ долготерпѣніемъ. Вотъ въ чемъ кроется кажущееся противорѣчіе въ нашемъ совѣтѣ. Мы говоримъ согласно апостолу Павлу: если считаете нужнымъ увѣщавать, то дѣлайте это съ любовью и долготерпѣніемъ; если же вы не обладаете даромъ дѣлать такія увѣщаванія, то лучше со-всѣмъ воздержитесь отъ нихъ.

XIV.

Человѣку очень трудно укротить свой гнѣвъ, разъ онъ отдался этому чувству, и ему постоянно грозитъ опасность впасть въ грѣхъ.

Псалмопѣвецъ въ псалмѣ 4-мъ говоритъ: „Гнѣваясь, не согрѣшайте; размыслите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ и утишитесь“. Поэтому женщины, какъ

ангелы мира въ нѣдрахъ своихъ семей, должны твердо рѣшиться никогда не гнѣваться. Когда онѣ почувствуютъ, что ихъ сердце волнуется чувствомъ, готовое излиться въ словахъ, не согласныхъ съ двумя добродѣтелями, излюбленными Спасителемъ, — кротостью и смиреніемъ, — онѣ пусть сдѣлаютъ усиліе надъ собой и подчинятъ себя долгу христианки, пусть отгонятъ отъ себя всякое искушеніе оправдать раздраженіе, которое онѣ только-что старались побороть, и тогда слова гнѣва, готовые сорваться съ ихъ устъ, не произнесутся передъ людьми, и, удержавъ ихъ въ себѣ, какъ бы въ глухой темницѣ, онѣ заглушатъ ихъ въ сердцѣ своемъ, въ самомъ очагѣ, въ которомъ возникли эти возмущившія ихъ чувства. Результатомъ этой борьбы явятся кротость и чистота сердца и выразятся извнѣ самымъ пріятнымъ образомъ, взамѣнъ того злобнаго волненія, которое готово было овладѣть ими.

XV.

Если таково призваніе женщинъ и если женщины-христианки искренно пожела-

ють отдатися исполненію своихъ обязанностей, то онѣ найдутъ въ томъ, что мы выше сказали, средства для достиженія добрыхъ результатовъ.

Но мало добрыхъ пожеланій, недостаточно согласіе съ разумными принципами, нужны усилія, чтобы побѣдить то противодѣйствіе добру, которое существуетъ въ каждомъ изъ насъ. Вы знаете, что весь адъ вымощенъ прекрасными намѣреніями, которыя никогда не были выполнены. Женщины, сознающія свое положеніе, должны прежде всего тщательно стараться побороть собственные недостатки, чтобы Духъ Святой могъ обитать въ нихъ, ни на минуту не сомнѣваясь, что безъ жертвъ нѣтъ возможности ни исправиться, ни сдѣлать что-нибудь доброе.

Женщины-христіанки поставятъ себѣ за правило каждый день утромъ и вечеромъ внимательно заглядывать себѣ въ душу, помня, что царство Божіе внутри насъ и что мы должны быть храмомъ Святого Духа (Лука XVII, 21 и 1-е посл. къ Кор. VI, 19). Онѣ постараются очистить сердце, чтобы Духъ Святой могъ превра-

тить его въ божественный садъ, гдѣ сѣмена, посѣянные Имъ, не заглохнутъ и воды никогда не изсякнутъ. Онѣ примутъ за правило утромъ и вечеромъ молиться Богу въ духѣ любви и смиренія и ежедневно, по возможности въ одно и то же время, насколько имъ позволятъ обстоятельства, провѣрять все, что онѣ говорили и дѣлали наканунѣ, испрашивая затѣмъ прощеніе своихъ грѣховъ при твердомъ рѣшеніи съ помощью Божіею исправить все то зло, которое сдѣлали, и сдѣлать то добро, которое не выполнили, потому что онѣ отвѣтятъ передъ Богомъ не только за зло, которое онѣ совершили или допустили совершить, но и за все то добро, которое онѣ могли сдѣлать и не сдѣлали. Да, онѣ не пропустятъ ни одного дня, чтобы не вознести своей молитвы къ престолу Того, Кто сказалъ: „блаженны плачущіе“, — въ особенности же оплакивающіе свои грѣхи, — „ибо они утѣшатся“ (Матѣ. V, 5). „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5). „О чемъ ни попросите Отца во имя Мое, Онъ дастъ вамъ“. (Іоан. XVI, 23). Да, онѣ будутъ молить съ

миромъ въ душѣ, съ внутреннимъ спокойствіемъ, съ надеждой отдаваясь волѣ Бога, зная, что молитва подобна росѣ, поднимающейся къ небу и падающей оттуда въ видѣ благодатнаго дождя. Еслибъ сатана могъ молиться, онъ не былъ бы сатаной.

XVI.

Онѣ привыкнуть съ пользой употреблять каждую минуту, исполняя точно и со всевозможной быстротой все, что требуется ихъ положеніемъ. Избѣгая бесполезныхъ тратъ и пустыхъ занятій, онѣ письменно распредѣляютъ свое время по часамъ и, сообразуясь по возможности съ этимъ распредѣленіемъ и даже сокращая нѣсколько часы, посвященные сну, онѣ въ состояніи будутъ, такъ сказать, нѣсколько продолжить свою жизнь и сдѣлать многое, что другіе сочтутъ невозможнымъ. Онѣ будутъ трудиться въ вертоградѣ Христовомъ, пока есть свѣтъ и пока онѣ могутъ еще работать. „Вотъ теперь время благоприятное, вотъ теперь день спасенія“. Однакоже, несмотря на эту строгую экономію каждой минуты, мило-

сердіе христіанское, повидимому, обязываетъ ихъ не отказывать въ приѣмѣ даже скучныхъ посѣтителей, которые могутъ къ нимъ явиться, но, наоборотъ, пользоваться этими обстоятельствами, чтобы сдѣлать что-нибудь полезное посѣщающимъ ихъ.

Одну даму, изъ всѣхъ царственныхъ особъ наиболѣе преданную благотворительности, о которыхъ повѣствуетъ наша исторія, просили принять подъ свое покровительство только-что выстроенную больницу. „Боже мой, сказала она своему повѣренному, меня просятъ взять подъ мое наблюденіе еще эту больницу, тогда какъ у меня и безъ того столько учреждений, которымъ я едва могу сдѣлать все, что нужно“. — „Совершенно вѣрно, — отвѣчалъ этотъ придворный, въ вашемъ завѣдываніи столько разныхъ дѣлъ, что вы имѣете полное право отказаться отъ этого предложенія“. „И однакожъ, — возразила царственная особа, — если Богъ меня спроситъ, дѣйствительно ли я не въ силахъ была взять на себя обязанности и по этой больницѣ, что отвѣчу я Ему“?

Что отвѣтимъ мы на такіе же вопросы по такимъ же предметамъ?

Не отвѣтимъ ли мы подобно тому человѣку въ Евангеліи, котораго хозяйинъ пира спросилъ: „другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ?“ (Матѳ. XXII, 12). Евангелистъ говорить о немъ, что онъ молчалъ.

XVII.

Путь, ведущій въ царствіе Божіе, узокъ и труденъ для мірскихъ людей. Но тщеславіе, но прелести міра сего не въ состояніи удовлетворить сердце человѣка и скоро исчезаютъ вмѣстѣ съ его жизнью, какъ капля утренней росы, которая блеститъ нѣсколько мгновеній на травѣ и затѣмъ испаряется.

Послѣ смерти, которая не щадитъ никого и является почти всегда неожиданно, нужно сдѣлаться или ангеломъ, или демономъ; ангеломъ любви или безобразнымъ адскимъ чудовищемъ, демономъ, сжигаемымъ себялюбіемъ, гордостью и бесильною ненавистью. Выбирайте. Но христіанки уже выбрали. Онѣ признали справедливость блаженнаго Августина,

что Богъ такъ дивно устроилъ человѣческое сердце, что оно можетъ находить полное удовлетвореніе только въ Немъ, въ Его Богѣ и Творцѣ. Чтобы любовь къ Богу пріобрѣла и сохранила свое справедливое господство и первенство надъ всѣми другими пристрастіями, женщины бдительно и тщательно будутъ бороться со своими дурными наклонностями, которыя всѣ имѣютъ своимъ источникомъ то, что противоположно любви къ Богу, а именно: наше самолюбіе, которое такъ свойственно нашей природѣ, что исчезаетъ только вмѣстѣ съ нашею жизнью, и о которомъ можно сказать, что оно умираетъ черезъ четверть часа послѣ насъ. Женщины-христіанки будутъ молить Спасителя, чтобы Онъ обновилъ ихъ сердца, воспламенивъ ихъ огнемъ истиннаго милосердія, исторгнувъ изъ нихъ себялюбіе и вложивъ взамѣнъ того любовь къ Богу съ ея отголоскомъ — любовью къ ближнему. Въ сферѣ своей дѣятельности онѣ по возможности введутъ правила этой книжки, почерпнутыя изъ чистаго источника истины, безъ чего чтеніе ея было бы бесполезно.

XVIII.

На памятникъ одного добраго чело-
вѣка значилась слѣдующая надпись:

«Все потраченное имъ на себя потеряно,
Все накопленное для другихъ,
Все розданное осталось съ нимъ».

Какъ могло случиться, чтобъ истина, вполнѣ достойная быть постоянно передъ глазами людей, была такъ мало однако извѣстна? Вслѣдствіе извращенности воли челоуѣка, мы слишкомъ легко забываемъ правила, которымъ хотѣли бы слѣдовать, и потому нужно часто ихъ намъ напоминать. Точно также и милосердныя женщины должны почаще напоминать мужчинамъ, что только то, что мы отдаемъ на дѣла благотворительности, остается нашей неотъемлемой собственностью, опережая насъ въ жизни вѣчной. Въ этой сдѣлкѣ потерявшій пріобрѣтаетъ.

Мы просимъ женщинъ тщательно заботиться о томъ, чтобъ эта истина вливалась капля по каплѣ въ сердца мужчинъ съ самаго ранняго ихъ дѣтства и,

обратившись въ привычку, проникла въ ихъ практическую жизнь. Существенная черта добродѣтели состоитъ въ томъ, что она превращается въ привычку къ добру, а не остается голымъ принципомъ. Правила эти до того должны слиться съ совѣстью ребенка, чтобъ отступленіе отъ нихъ казалось ему грѣхомъ. Точно также женщины научатъ дѣтей сперва хотя бы машинально повторять догматы христіанской религіи, заставляя-запоминать ихъ какъ корень, изъ котораго современемъ проростетъ пониманіе заключающейся въ ней истинной правды и красоты. Цѣль воспитанія должна состоять въ томъ, чтобы дѣти пріобрѣли привычку къ добру.

Въ Москвѣ, въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ есть колоколь, который звонитъ каждую минуту. Когда одинъ челоуѣкъ поздравилъ монахинь съ тѣмъ, что у нихъ въ образѣ этого колокола есть вѣчное напоминаніе того, чего намъ не слѣдуетъ забывать, то одна изъ монахинь возразила: „для насъ это не такъ важно; еслибъ мы были расположены прислушиваться къ такимъ напоминани-

ямъ, мы воспользовались бы болѣе сильнымъ, которое имѣемъ всегда передъ собою, а именно могилами, которыми мы окружены“. Выслушавъ это возраженіе, присутствовавшій при этомъ священникъ замѣтилъ, что эти предметы, которые должны напоминать намъ о нашихъ обязанностяхъ, теряютъ свое значеніе потому, что люди слишкомъ низко пали. Этимъ же объясняется и то невѣроятное явленіе, что люди въ практической ихъ жизни не проникнуты истиной, что настоящей нашею собственностью остается только то, что мы раздаемъ бѣднымъ и тратимъ на дѣла благотворительности.

XIX.

Каждый разъ, когда женщины нарушать одно изъ правилъ, высказанныхъ здѣсь, мы просимъ ихъ подать милостыню бѣднымъ, чтобы вспомнить о милосердіи, забытомъ ими, и о словахъ писанія: „Милостыня отъ смерти избавляетъ и можетъ очищать всякій грѣхъ. Творящія милостыню и дѣла правды будутъ долгоденствовать. Милостыня есть богатый даръ для всѣхъ, кто творить ее

передъ Всевышнимъ. Доброе дѣло — молитва съ постомъ и милостынею и справедливостью. Лучше малое съ справедливостью, нежели многое съ неправдою; лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня избавляетъ отъ смерти и не попускаетъ сойти во тьму. Итакъ, дѣти, знайте, что дѣлать милостыня, и какъ спасаетъ справедливость“ (Книга Товита, IV, 10, 11; XII, 8, 9; XIV, 11.) „Подавайте лучше милостыню изъ того, что у васъ есть, тогда все будетъ у васъ чисто. Но горе вамъ, фарисеямъ, что даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей и нерадите о судѣ и любви Божіей: сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять“ (Луки II, 41, 42.) „Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ“ (Лука XII, 33, 34). „Молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ“ (Дѣян. Апост. X, 4). „Блаженны милостивые,

ибо они помилованы будут“ (Матѣ. V, 7), дѣлая эти святѣя дѣла милосердія, онѣ будутъ воодушевляться мыслью, что хоть что-нибудь дѣлають для Бога, безпредѣльная милость Котораго сдѣлала столько для нихъ.

XX.

Во всемъ этомъ онѣ любовью къ ближнему засвидѣтельствуютъ свою любовь къ Богу. „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“ (Іоан. I-е посл. III, 15). Такъ что любовь, проявляемая нами къ ближнему, является мѣриломъ нашей любви къ Богу. Онѣ будутъ искать и находить свое личное счастье въ томъ счастьѣ, которое предназначены разсѣивать вокругъ себя. Тогда онѣ признають справедливость словъ Экклезиаста: „нѣтъ ничего лучшаго, какъ веселиться и дѣлать доброе въ жизни своей“, — веселиться всегда во

Христѣ, какъ поясняетъ Апостоль; и жить, чтобы творить добро, какъ надлежитъ дѣтямъ Отца, Который есть любовь и который приуготовилъ такое вѣчное блаженство послѣ добродѣтельной жизни, какого глазъ не видѣлъ, не слышало ухо и не приходило на сердце человѣку“ (I-е къ Кор. II, 9).

Молитва есть дѣло единенія съ Богомъ. Всѣ молитвы, всѣ различныя духовныя упражненія имѣють цѣлью все ближе соединять насъ съ Богомъ, отрывать насъ отъ всего мірскаго, то-есть всего себялюбиваго, и помочь намъ исполнить первую и величайшую заповѣдь: любить Бога больше всего. Съ этою цѣлью Св. Павелъ учитъ насъ „непрестанно молиться“ (I къ Фессал. 5, 17).

Но чтобы доказать, что наша любовь къ Богу, наши молитвы, наши духовныя упражненія, не лицемѣріе и не фарисейство, нужно одновременно исполнять и вторую заповѣдь, подобную первой: любить ближняго, какъ самого себя. Вотъ почему всѣ люди, даже наиболѣе склонные къ созерцательной жизни, должны постоянно и внимательно упражняться

въ дѣлахъ христіанскаго милосердія. Кто не можетъ проявлять своей любви въ крупныхъ и большихъ дѣлахъ, пусть проявляетъ хоть въ маломъ: утоляетъ жажду чашей свѣжей воды, помогаетъ дружескимъ словомъ утѣшенія, наставленія, состраданія тѣмъ, кто терпитъ горе или находится въ затруднительномъ положеніи, пусть примиряетъ людей поссорившихся или разошедшихся, убѣждая ихъ жить въ мирѣ со всѣми людьми, какъ совѣтуетъ Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ (XII, 17, 18). Пусть женщины доказываютъ свою дружбу всевозможными проявленіями уваженія и почтенія, даже поднимая, если что случится кому уронить, приводя въ порядокъ что разбросано или же что требуетъ починки, и во всемъ выражая свое вниманіе и любовь, согласно словамъ Спасителя: „и такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки“. (Матѣ. VII, 12). Пусть знаютъ онѣ и свидѣтельствуютъ примѣромъ, что дѣла христіанскаго милосердія и исполненіе обязанностей, на-

лагаемыхъ на насъ нашимъ положеніемъ, есть часть той молитвы, непрестанно творить которую учитъ Апостоль Павелъ.

Вся наша жизнь здѣсь, на землѣ, должна быть направлена на достиженіе блаженной жизни въ Богѣ, чтобы стать въ ряды тѣхъ, которымъ въ день суда сказано будетъ: „приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра, ибо истинно говорю вамъ: все добро, что сдѣлали одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, вы сдѣлали Мнѣ“ (Матѣ. XXV 34, 40).

Дивное откровеніе! „То сдѣлали Мнѣ“. Божественныя слова, располагающія людей дѣлать какъ бы для Самого Бога все то, въ чемъ истинно нуждаются ихъ близкіе, и тѣмъ обезпечивая нуждающимся помощь и утѣшеніе въ страданіяхъ этой жизни и въ то же время приближая милосердныхъ къ той цѣли, для которой они явились въ этотъ міръ, т.-е. къ обладанію вѣчными благами въ будущей жизни.

XXI.

Что касается тѣхъ вещей, которыя женщины никоимъ образомъ не могутъ измѣнить къ лучшему, то онѣ предоставятъ это волѣ Бога, Который одинъ обладаетъ искусствомъ превращать зло въ добро. По этому поводу Апостоль, полный восторга и благоговѣнія, воскликнулъ: „Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!“ (къ Рим. II, 33). Онѣ будутъ поступать такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ допуститъ, чтобы случилось какое-нибудь повидимому неисправимое зло. Онѣ будутъ всю жизнь стараться слить свою волю съ волей Бога, чтобы отъ полноты сердца всегда повторять слова Спасителя: „ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе“.

Подобно тому, какъ при первыхъ проблескахъ зари мы уже чувствуемъ увѣренность, что скоро будемъ наслаждаться преимуществами дневного свѣта, такъ и душа, когда ее гнететъ горе, лишь только издали слабо замѣчаетъ въ этомъ волю Божью, т.-е. угадываетъ, какъ это горе можетъ быть въ гармоніи со святою волей Бога, и что въ немъ есть,

хотя бы отдаленное, указаніе на Божіе ниспосланіе, тотчасъ же успокоивается, какъ бы въ тихой безопасной пристани, подъ покровительствомъ Провидѣнія. Это стремленіе слить свою волю съ волей Божіей будетъ служить для женщинъ какъ бы компасомъ, указывающимъ на пристань, которую онѣ предчувствуютъ, не видя и не зная еще ее: такъ ребенокъ, пряча лицо свое въ колѣни матери, чувствуетъ свою связь съ ней, свою безопасность и спокойствіе и ни мало не тревожится о томъ, что съ нимъ можетъ случиться, переполненный лишь желаніемъ угадать и исполнить всѣ малѣйшія желанія своей матери.

Правда, что такой ребенокъ не чувствуетъ и не предчувствуетъ никакого горя или страданія, какъ часто это случается съ нами. Но въ несчастіяхъ къ намъ на помощь является голосъ разума, который говоритъ, что, не взирая ни на какія страданія, мы должны, по примѣру дѣтей, всецѣло ввѣриться добротѣ болѣе чѣмъ отцовской, любви сильнѣе материнской,—добротѣ и любви Христа, сказавшаго: „если не будете, какъ дѣти,—не войдете въ царство

небесное“. Предписывая намъ невинность и чистоту, Онъ хотѣлъ этимъ указать на довѣрчивость дѣтей, какъ на образецъ чувства, которое мы должны питать къ Нему.

Въ этомъ отождествленіи нашей личной воли съ волей Бога заключается тотъ философскій камень, который превращаетъ грубые и неблагородные металлы нашихъ чувственныхъ пристрастій въ чистое золото божественной любви. Это подчиненіе нашей воли волѣ Бога, при помощи дѣйствующей въ насъ благодати Божіей, утѣшаетъ насъ въ скорбяхъ, которыя иначе возмущали бы насъ, и заставляетъ насъ находить въ нихъ даже нѣкоторую сладость и дѣйствительную отраду, какъ только мы признаемъ ихъ въ гармоніи съ Божественной волей. Тогда мы понимаемъ и справедливость того, что величайшее счастье заключается въ томъ, чтобы дѣлать съ удовольствіемъ все, что мы должны дѣлать.

Прійдя къ этому заключенію, мы будемъ находить полное утѣшеніе и истинное счастье повторять въ глубинѣ души, каждый день и при каждомъ собы-

тіи молитву, которая найдена была въ бумагахъ Елизаветы, сестры Людовика XVI, казненной въ 1793 году:

„Что будетъ сегодня, Боже мой? Я „ничего не знаю. Я сознаю только, что „все, что бы ни случилось со мной, было „предвидѣно, предусотрѣно, определено и повелѣно Тобою отъ самой „вѣчности. И этого мнѣ, Господи, вполне, вполне достаточно. Я благоговѣю „передъ Твоими вѣчными и неисповѣдимыми судьбами. Я подчиняюсь имъ „отъ всего сердца изъ любви къ Тебѣ; „я хочу всего, я принимаю все, я жертвую всѣмъ и присоединяю эту жертву къ жертвѣ Христа, моего Спасителя и Бога; я молю Тебя, во имя Его и „Его безпредѣльной жертвы, даровать „мнѣ терпѣніе въ страданіяхъ и полное „подчиненіе себя Тебѣ во всемъ, что Ты ниспосылаешь и попускаешь. Аминь“.

То, что блаженный Августинъ говорить относительно трудностей, встречающихся при чтеніи Св. Писанія, примѣнимо и при созерцаніи Божественнаго Провидѣнія. Тотъ, по его словамъ, обладаетъ пониманіемъ всего, что ясно и что скрыто въ божественномъ текстѣ,

кто милосердъ въ дѣлахъ. Отецъ нашъ небесный желаетъ, чтобы вѣрующій, при чтеніи воздавалъ всю честь поиманія ясности Писанія, а себѣ только то уваженіе и страхъ, которые онъ испытываетъ, когда не въ силахъ проникнуть въ смыслъ написаннаго.

XXII.

Указавъ на главные источники зла, отъ котораго страдаетъ общество, а именно на злоязычіе, страсть къ вину, къ ссорѣ и къ преступнымъ связямъ, борясь съ которыми мы призываемъ женщинъ, и напомнивъ имъ о тѣхъ добродѣтеляхъ, при помощи которыхъ онѣ стануть воспитательницами общества, какъ его ангелы хранители, если проникнутся, какъ и мы, сознаниемъ своей силы,—намъ хочется теперь обратить ихъ взоры на ту громадную массу нашихъ братьевъ и сестеръ, которые, сидя въ сѣни и мракѣ смерти, лишены истиннаго познанія о Богѣ и лучшемъ способѣ служить Ему. Созданные для счастья, какъ и мы, эти идолопоклонники не имѣютъ доли участія въ томъ, что составляетъ наше величайшее и истинное сча-

сть, а именно: они не христіане. Что можетъ быть печальнѣе грубости сердца столькихъ христіанъ, остающихся равнодушными къ такому несчастію? Обращать на этотъ предметъ вниманіе женщинъ, о которыхъ мы выше сказали, что онѣ призваны разсѣивать вокругъ себя счастье, значитъ обращаться къ ихъ состраданію. Въ самомъ дѣлѣ какіе иные мотивы могутъ быть у женщинъ, чтобы интересоваться участіемъ этихъ людей? Не говоря о тѣхъ, которые имѣютъ вѣру въ единого Бога, но не познали ученія Христа, или добровольно измѣнили ему, мы напомнимъ только о фактѣ, приводимомъ въ отчетахъ миссіонеровъ, что число идолопоклонниковъ такъ еще велико, что въ одной Китайской имперіи, еслибъ обращать ежедневно по 1.000 человѣкъ, потребовалось бы 1.000 лѣтъ, чтобъ обратить всю страну.

Все, что мы просимъ женщинъ сдѣлать для этихъ несчастныхъ, сводится къ слѣдующему: 1) Молиться за нихъ, чтобы Отецъ Небесный ускорилъ то время, когда мракъ, въ которомъ они пребываютъ, смѣнился истиннымъ для нихъ

свѣтомъ. 2) Обязаться постоянно, каждую недѣлю, давать опредѣленную сумму въ пользу миссій, имѣющихъ своей задачей обращеніе идолопоклонниковъ. 3) Внушать своимъ родственникамъ, знакомымъ и прислугѣ справедливое состраданіе къ такимъ несчастнымъ, приглашая и ихъ жертвовать на это дѣло какую-нибудь сумму, даже самую ничтожную. Очень мало такихъ людей, которые не могли бы въ теченіе недѣли съэкономить сколько-нибудь грошей, чтобы въ воскресеніе опустить ихъ въ кружку миссіонеровъ; стоитъ только объяснить людямъ, въ чемъ состоитъ дѣятельность миссіонеровъ, и почаще имъ объ этомъ напоминать. Такимъ образомъ можно будетъ собрать гораздо болѣе значительную сумму, чѣмъ это кажется.

Въ этомъ учрежденіи денежныхъ кружекъ въ пользу миссіонеровъ особенно удачно соединено то, что дающіе и получающіе пользуются одинаковымъ преимуществомъ вспоминать о томъ, что они наслаждаются счастьемъ знать, откуда мы приходимъ и куда уходимъ; и тотъ, кто подаетъ такую милостьню, чрезъ внезапное усиленіе въ немъ

милосердія, получаетъ награду обѣщанную даже за чашу холодной воды во имя Его (Матѳ. X, 48) и выигрываетъ столько же, сколько и получающій. „Раздѣлись голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его и отъ единокровнаго твоего не укрывайся, но по мѣрѣ возможности помогай ближнему во всемъ, въ чемъ онъ нуждается. И тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ передъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя“.

Если состраданіе и облегченіе матеріальныхъ нуждъ бѣдныхъ могутъ доставить человѣку такія цѣнныя и великія обѣщанія и благословенія, то тѣмъ болѣе изольетъ ихъ въ вашу душу и на вашу голову та сердечная доброта, которая отзывается на духовныя нужды этихъ братьевъ вашихъ, чуждыхъ жизни Христа, та отзывчивость, благодаря которой люди голодные и лишенные хлѣба жизни будутъ насыщены словомъ Божиимъ, люди лишенные крова введены въ домъ Отца Небеснаго, люди нагіе облечены въ одѣянія истинной добродѣ-

тели и прикрыты плащомъ справедливости Христа Спасителя.

XXIII.

Вообще женщины, къ которымъ мы обращаемся съ этимъ призывомъ, стараются такъ примириться съ Богомъ, чтобы служить зеркаломъ и образцомъ добродѣтели въ своихъ семьяхъ, чтобы ихъ благодѣтельное вліяніе, помимо ихъ вѣдома, всегда чувствовалось кругомъ и чтобы при всѣхъ жизненныхъ неудачахъ онѣ черпали въ лонѣ Христа нужные свѣтъ и силу.

Во всѣхъ ихъ дѣлахъ, направленныхъ на то, чтобы приблизить царствіе Божіе и дать намъ всѣмъ возможность сподобиться славы Его Креста, который долженъ всѣхъ привлечь къ себѣ, да будетъ имъ девизомъ слова, воспѣваемые силами небесными передъ престоломъ Бога,—слова, заключающія въ себѣ основу и плоды христіанскаго ученія: Аминь! Аллилуія (Откров. Іоан. XIX, 4).

Аминь.

Да будетъ воля Божія во всемъ.

Аллилуія.

Да все хвалить Бога.

812
116